

Женщины остаются женщинами везде и всегда. Только в джунглях, за неимением французской косметики и нарядов «от кутюр», они используют краску собственного изготовления и птичьи перья. Women remain women wherever they might be. Only in the jungle, due to the shortage of French cosmetics and haute couture outfits, they use make-up they make up themselves and bird feathers.

кого-то жуют под бананом...

anyone for lunch?

Фотографии Владимира Зверева / Photographs by Vladimir Zverev

Первая – и до сегодняшнего дня последняя – государственная русская экспедиция в амазонскую сельву состоялась в первой половине XIX века. Ее возглавил Григорий Иванович Лансдорф. Привезенная им коллекция флоры и фауны Бразилии хранится в Петербурге и является одной из лучших в мире. В советское время экспедиций не было. И только сейчас появляются герои-одиночки, патриоты науки и авантюристы, которые отваживаются пройти по тропам этого «затерянного мира» Южной Америки. Петербургский физик-ядерщик, выпускник Политехнического университета Владимир Зверев сменил свою сузубо научную жизненную стезю на риск и романтику дальних странствий. По специальности он работал на Чукотке, потом подался в геологи, мыл золото на Колыме... В конце концов судьба привела его в джунгли Амазонии. Он побывал там уже шесть раз. С Владимиром ЗВЕРЕВЫМ беседует журналист Неонилла ЯМПОЛЬСКАЯ.

The first – and until now last – Russian state-sponsored expedition to the Amazon jungle took place in the first half of the nineteenth century. It was led by Grigory Ivanovich Lansdorf. The collection of Brazilian flora and fauna that he brought back is still kept in St Petersburg and remains one of the best in the world. Only now are lone heroes, scientific activists and adventure-seekers emerging who would dare to tread the paths of the “lost world” of South America. Vladimir Zverev, a St Petersburg nuclear physicist who graduated from the Polytechnical University, gave up his thoroughly academic way of life for the risk and romance of distant travels. He worked in Chukotka in his trained profession, then moved over to geology, panning for gold on the Kolyma... Eventually fate took him to the Amazon jungle. He has already made six visits there. The journalist Neonilla YAMPOLSKAYA chatted to Vladimir ZVEREV.

Отправляясь за добычей, охотники племени гуарани не прочь сфотографироваться с дорогим гостем — по-простому, без галстуков.

When going off hunting the men of the Guarani tribe have no objection to be photographed with a valued guest — informally, without neckties.

– Что может искать в далеких диковинных краях человек и что может найти?

Мне нестерпимо захотелось встряхнуть свою жизнь, как пыльный мешок, и начать с чистого листа. Наверное, такое бывает почти с каждым. Как правило, это связано с какими-то стрессовыми ситуациями или просто дуреешь от однообразия жизни. Именно оттого, что со мной не происходило ничего экстраординарного, у меня стала развиваться сильнейшая депрессия. Выход нашелся внезапно. Посмотрев по телевидению передачу о путешествии в какую-то экзотическую страну, я позвонил ее автору. Им оказался московский этнограф Анатолий Хижняк. Он искал себе попутчика на Амазонку, где уже не раз бывал. Я вызвался составить ему компанию. Вскоре мы уже летели в Бразилию. Это было в начале 1999 года.

– Какие ощущения возникают у цивилизованного человека, когда он оказывается, по существу, в «параллельном мире», среди дикой, враждебной природы и людей, по его представлениям примитивных? Ведь удивление и восторг при встрече с незнакомым и необычным скоро проходят...

– Все зависит от того, с каким настроением туда попал. Не всегда удается сразу отрешиться от «старого» мира. Впервые увидев Амазонку, я даже не осознал, что воплотил свою мечту в действительность. Голова была загружена совсем другим. Из русской зимы мы попали в тропи-

ческую жару со стопроцентной влажностью и с москитами, от которых просто не было спасения. Такое впечатление, что дышишь не воздухом, а тягучей живой массой. А мелкая мошка пью бланка оставляет на месте укуса кровавую точку, которая саднит и распухает, а укусы — по всему телу. Добавьте к этим «радостям» пешие переходы по труднопроходимым джунглям с приличным грузом за спиной. В такое время о восприятии жизни как-то не думается. Все силы организма уходят на адаптацию к невыносимым условиям. Только в конце экспедиции я стал возвращаться к реальности.

– В своей книге «Амазония. Приключения русских в стране каннибалов» вы рассказываете о встрече с корубо — племенем каннибалов. Как это могло произойти, неужели местные проводники вас не предупредили?

– Позже мы узнали, что они привели нас туда намеренно, боясь, что если не покажут нам настоящее дикое племя, то не получат обещанные двести долларов. За эти деньги они предпочли рискнуть своими и нашими жизнями. Конечно, для нас это был шок. Мы знали, что корубо — племя воинов с очень жестокими нравами. Они совершают опустошительные набеги на соседние племена, на поселения рыбаков и крестьян, оставляя после себя ужасающие картины. Местные жители, в том числе и наши проводники, после одного из таких нападений увидели женские и

bring with you. You don't always manage to put the "old world" aside at once. When I first saw the Amazon, I didn't even realize that I had made my dream a reality. My head was full of something quite different. We had arrived from a Russian winter to tropical heat and 100% humidity, with mosquitoes from which there was simply no escape. You have the impression that what you are breathing is not air, but some cloying living mass. And the little midge *pio blanca* leaves a bloody spot where it bites that smarts and swells up — and you get bites all over your body. Add to those "delights" trekking on foot through near-impassable jungle with a fair load on your back. All your body's resources are spent on adapting to the unbearable conditions. Only at end of the expedition did I begin returning to reality.

– In your book Amazonia: the Adventures of Russians in the Land of Cannibals, you wrote of your meeting with the Corubo, a man-eating tribe. How could that happen? Did your local guides really not warn you?

– Later we found out that they took us there deliberately, afraid that if they didn't show us a real savage tribe they would not

Амазонка с высоты птичьего полета похожа на извивающуюся анаконду — грозную обительницу сельвы. Впрочем, обитают здесь и такие потешные существа, как эта лягушка.

In a bird's-eye view the Amazon looks like a twisting anaconda — one of the dangerous denizens of its jungles. But they are also home to such amusing creatures as this frog.

125

*Бананы давно пожелтели,
И листья давно облетели.
Но каждую пятницу,
лишь солнце закатится,
Кого-то жуют
под бананом.*

*Из песни титерского барда
Александра Горюничского*

*"The bananas have long-since
turned yellow
And the leaves are long-since
gone.*

*But every Friday, as soon as
the sun goes down,
They eat someone beneath the
banana-tree."*

*From a song by the St Petersburg
"bard" Alexander Godunitsky.*

Из пукуны — духовой трубки — обычно стреляют отравленными стрелами. Но юному охотнику, чтобы удержать «винтовку» в руках, все-таки нужен оруженосец.

Слева. Шаманские атрибуты: череп и шкура ягуара. Череп обезьяны служит пробкой для сосуда с аюаской — психотропным напитком, употребляемым для выхода в астрал.

The *pukuna* or blowpipe is usually used to shoot poisoned darts. But to keep hold of his weapon a young hunter still needs a "second man".
Left. The attributes of the shaman: the skull and hide of a jaguar. The skull of a monkey serves as the cork for a vessel containing *ayuaska* — a psychotropic drink used to enter the astral plane.

детские тела с отрубленными руками и ногами, а рядом — кострище с ледящими кровью остатками пиршества на «вертеле».

– Как же вам удалось избежать такой участи?

– Вероятно, потому, что большинство мужчин племени были на охоте. Кроме того, при первом же проявлении агрессии мы дали залп в воздух из ружей. Это испугало дикарей. Потом воины вернулись, но мы уже успели подружиться, если можно так сказать, с теми корубо, которые нас встретили. Они с любопытством потрошили мешки наших проводников и хотели завладеть нашими рюкзаками. Когда мы пытались защищать свое имущество, в их глазах появлялась звериная злоба, они раздражались криками и хватались за палки. Но стоило нам улыбнуться, как они

get the 200 dollars they had been promised. For that money they preferred to risk their own lives and ours. Of course it was a shock for us. We knew that the Corubo were a warrior tribe with very brutal habits. They make devastating raids on neighbouring tribes, fishing and farming settlements, leaving horrific sights behind them. After one such attack local people, including our guides, had seen the bodies of women and children with their arms and legs hacked off, and alongside a huge fire with the chilling remnants of the feast on a "spit".

– How did you manage to avoid the same fate?

– Probably because most of the men in the tribe were off hunting. Besides, at the first hint of aggression we fired a salvo into the air. That frightened the savages. Later the warriors came back, but by that time we had managed to become friends, if you can put it that way, with the Corubo that met us. Curiosity led them to ransack our guides' bags and they wanted to get hold of our rucksacks. When we tried to defend our property, a bestial fury flared up in their eyes. They broke into shouts and snatched

124

– What can a person go looking for in remote exotic regions and what might he find?

– I had this irresistible urge to give my life a good shake, like a dusty sack, and to turn over a new page. That probably happens to nearly everyone and as a rule it is due to some sort of stress or else a monotonous existence that's driving you crazy. Precisely because nothing extraordinary was happening to me, I began to develop really serious depression. The solution came out of the blue. After watching a TV programme about a trip to some exotic country, I got in touch with the maker by phone. It turned out to be the Moscow ethnographer Anatoly Khizhniak. He was looking for a travelling companion for a trip to the Amazon, which he had already visited several times. I agreed to go along. Soon we flew off to Brazil. That was early in 1999.

– What are the feelings of a civilized person when he finds himself in what is effectively a "parallel world" among wild, hostile nature and people that to his way of thinking are primitive? The astonishment and delight at encountering the unusual and unfamiliar must soon fade...

– It all depends on the attitude that you

Живописная индейская деревенька на берегу амазонского притока.

Ниже. Охота — древнейшее занятие мужчины. Отравленные ядом кура-ре стрелы в круглом футляре — сарбатане. В полый тыкве — волокна ватного дерева, которыми оперяют стрелу для достижения максимальной компрессии при выстреле.

Внизу. Вождь племени боро.

A picturesque native village on the bank of one of the tributaries of the Amazon.

Below. Hunting is the oldest male occupation. Darts dipped in curare are kept in a round quiver or sarbatana. The hollow gourd contains fibres of the bombax or great kapok tree that are used as wadding around the dart to achieve maximum compression when shooting.

Bottom. The chief of the Boro tribe.

Почтенная дама приготовилась к обряду приема гостей. Тяжелые деревянные сережки в ушах и пушистая шляпка — украшения для праздников.

Справа. Амуниция амазонского охотника: пукуна, ядовитые стрелы и сарбатана.

A venerable matron has decked herself out for the ritual of receiving guests. Heavy wooden earrings and a fluffy hat are accessories for special occasions.

Right. The weapons of an Amazonian hunter: pukuna, poison darts and sarbatana.

сразу начинали улыбаться в ответ. Если мы притворялись, что напуганы, они настороженно начинали озираться по сторонам. Их детская непосредственность поражала. Особенно когда они получали от нас подарки: бусы, зеркальца, печенье, веревки, кастрюли, терки. Мы показали женщинам племени, как пользоваться терками. Это привело их в восторг! А вот что делать с зеркальцами, они не знали — попробовали на зуб и выбросили.

— Не верится, что, как во времена Кука, сегодня есть дикари, радующиеся бусам.

— Мне не раз приходила мысль о том, что жителей Амазонии — а мы встреча-

up sticks. But we only had to smile and they immediately began to smile back. If we pretended to be frightened, they began to look warily from side to side. Their child-like ingenuousness was astonishing. Especially when they got gifts from us: beads, mirrors, biscuits, rope, saucepans, graters.

— It's hard to believe that today there are still savages delighted by beads as in Captain Cook's time.

— I have often thought that it is not right to use the term "savages" about the inhabitants of Amazonia — and we met not just the Corubo, but other not so marginal natives as well. The way they observe many moral laws could serve as an example to civilized nations too. As well as that, these people live in amazing harmony with nature. They save animals in critical situations and treat sick ones. They don't abandon members of the tribe in trouble. They care for their children and treat them with astonishing tenderness.

— What souvenirs do you bring back to St Petersburg?

— I am not a particularly keen souvenir hunter, although I did manage to bring back the hide of a jaguar, some things made

«Чтобы преодолеть все трудности, надо просто определить для себя главное и твердо идти к нему. Все остальное не должно для вас существовать. И тогда вы горы свернете», — уверяет Владимир Зверев.

"In order to overcome all difficulties, you need only to determine what is most important for you and move resolutely towards it. Nothing else should exist for you. And then you will move mountains," Vladimir Zverev asserts.

127

лись не только с корубо, но и с другими, не столь маргинальными аборигенами — дикарями называть не стоит. Соблюдение ими многих нравственных законов могло бы стать примером и для цивилизованных народов. К тому же эти люди живут в удивительной гармонии с природой. Они спасают попавших в критическую ситуацию и лечат больных животных, не бросают в беде соплеменников. Они заботятся о своих детях, относятся к ним с удивительной нежностью.

— Какие сувениры вы привозите в Петербург?

— Я особо не увлекаюсь собиранием сувениров. Хотя мне удалось привезти сюда шкуру и изделия из зубов ягуара, несколько засушенных пираний. Одну из них я передал в Зоологический музей. Корубо мне отдали небольшую пукуну — духовую трубку, из которой стреляют отравленными стрелами, и сарбатану — колчан для стрел.

from its teeth, and a few dried piranhas. I gave one of them to the Zoological Museum. The Corubo gave me a small pukuna — a blowpipe they use to shoot poisoned darts, and a sarbatana — a quiver for arrows. In my opinion, the best souvenirs are your own memories.

— Are you planning to go back again? Are there really no more attractive places on Earth?

— There are other places I would like to visit — Africa and the island countries in the Indian Ocean, Indonesia, Polynesia and Papua New Guinea. But this year we intend to make one more trip to South America. The make-up of the expedition is enlarged slightly: Anatoly and I will have a third companion.

The trip will begin in early December. We'll see in the New Year somewhere in Central or Latin America. The route has been planned to take in Amazonia and the mountainous part of Peru, which is no less interesting. We will see traces of the Inca and Nazca civilizations, visit the ancient Incan city of Machu Picchu and definitely investigate Lake Titicaca, then we return to Iquitos and from there we set off again into

На мой взгляд, лучшие сувениры — это воспоминания. А вспомнить есть что! Там красивейшая природа — в девственном, первозданном виде. Такой она была еще до ледникового периода. Там чувствуешь себя умиротворенным, заряжаешься положительной энергией. Я всегда возвращаюсь оттуда обновленным человеком с огромным зарядом бодрости!

— И вы собираетесь туда опять? Неужели на Земле нет более привлекательных уголков?

— Есть еще места, где бы я хотел побывать, — это Африка и островные страны в Индийском океане: Индонезия, Полинезия и Папуа-Новая Гвинея. Но в этом году мы намерены совершить еще одну поездку в Южную Америку. Состав экспедиции чуть расширен: у нас с Анатолием будет третий спутник. Кажется, немного, но для этого есть причины. Во-первых, небольшая группа очень мобильна и меньше вероятность разногласий и

the depths of Amazonia, to somewhere in the zona reservada.

— That sounds quite off-putting to Russian ears...

— No, no. The zona reservada is something like a national park — whole regions where no tourist has yet set foot. There we hope to take unique photographs of the environment and wild animals. Giant arapaimas, for example, fresh-water dolphins, tortoises...

— But you're not a botanist or zoologist. Don't tell me that all this effort is just for the sake of fresh impressions...

— We want to get extra material for a big new album that will contain totally unique photos of flora and fauna taken during our travels around the countries of the Amazon basin — Peru, Brazil, Ecuador and Columbia. We will gather ethnographic material about the indigenous tribes. But the main purpose is to do "reconnaissance" for the serious scientific expedition now being prepared in St Petersburg. It will go the full length of the Amazon from the sources to the mouth. The start is scheduled for October or November next year. Apart from Anatoly and myself, the

126

непонимания, которые опасны в любом походе. В-вторых, такие путешествия — удовольствие не из дешевых.

Поездка начнется в начале декабря этого года. Новый год мы встретим где-нибудь в Центральной или Латинской Америке. Маршрут проложен так, чтобы охватить Амазонию и горную часть Перу, которая представляет не меньший интерес. Мы увидим следы цивилизаций инков и наска, посетим древний город инков Мачу-Пикчу, обязательно обследуем озеро Титикака, затем вернемся в Икитос и уже оттуда опять направимся в глубь Амазонии, куда-нибудь в «зону резервада».

— В этом названии слышится что-то устрашающее...

— Нет-нет. «Зона резервада» — это подобие национального парка, целые области, где еще не ступала нога туриста. Там мы надеемся сделать уникальные кадры природы и диких животных. Например, гигантских арапаим, пресноводных дельфинов иния, черепах...

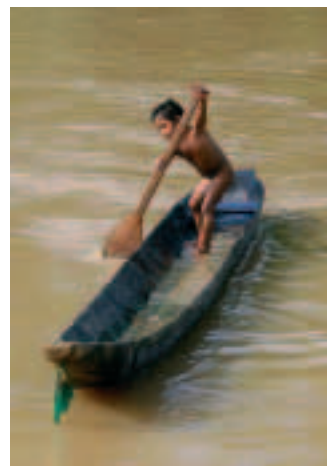
— Но вы не ботаники и не зоологи. Неужели все это предприятие — исключительно ради новых впечатлений?

— Мы хотим дополнить материалы для нового большого альбома, где будут представлены уникальнейшие фотографии флоры и фауны, сделанные во время наших экспедиций по странам Амазонского бассейна — Перу, Бразилии, Эквадору, Ко-

лумбии. Будем собирать этнографический материал о племенах аборигенов. Но самая главная цель — провести «рекогносцировку» для основательной научной экспедиции, которая сейчас готовится в Санкт-Петербурге. Она пройдет по всей Амазонке, от истоков до устья, и продлится несколько месяцев. Отправление намечено на октябрь—ноябрь следующего года. В состав экспедиции, кроме нас с Анатолием, войдут два опытных кинооператора, два биолога, знающих флору и фауну Амазонии. Для обеспечения безопасности понадобятся пара крепких парней, владеющих приемами рукопашного боя и стрелковым оружием. Нам предстоит подтвердить или опровергнуть утверждение о том, что Амазонка длиннее Нила. И разумеется, предстоят встречи с мало известными науке племенами. Возможно, удастся пообщаться с местными, как говорят, очень сильными шаманами, познакомиться с методами нетрадиционной медицины.

— Вам не хотелось остаться в тех краях навсегда?

— Хотелось. И не раз. В амазонской сельве я чувствую себя безопаснее, чем в «каменных джунглях». Но все неизменно заканчивалось решением, обычным для русского человека: родина есть родина, и на новые, даже потрясающие впечатления ее поменять невозможно. Ностальгия — это наша национальная болезнь. ■

В трехлетнем возрасте это дитя Амазонки ловко управляется с веслом.

At the age of three this child of the Amazon can already handle a paddle with skill.

expedition team will include two experienced cameramen and two biologists who know the flora and fauna of Amazonia. One of our tasks will be to prove or disprove the claim that the Amazon is longer than the Nile. And, of course, there will be encounters with tribes little known to science. Perhaps we will manage to spend some time with the native medicine men, who are said to be very skilled, and find out about non-conventional methods of healing. ■

Слева. Пиранья рохо (красная пиранья) и пиранья негро (черная пиранья).
Left. The red piranha and black piranha.

Для женщин гуарани Владимир Зверев закупил в Петербурге дешевую бижутерию. После вручения подарков туземные красотки были готовы носить его на руках, но ревнивые взгляды мужчин слегка испортили настроение.

For the Guarani women Vladimir Zverev bought cheap costume jewellery in St Petersburg. After he handed over his gifts, the native women were ready to carry him shoulder-high, but the envious glances of the men rather spoiled the mood.